

— Будь осторожен! — произнес Цзысан Яньшу, но его слова остались без ответа.

Е Цзюньчэ, отпустив прядь черных волос, которую он небрежно теребил, легонько коснулся кончиком пальца кровавой родинки под левым глазом собеседника. Эта родинка всегда вызывала у него странное чувство, будто он наблюдал за ней бесчисленное количество дней и ночей.

Внезапно раздался стук в дверь, и слуга почтительно доложил:

— Молодой господин, снаружи двое желают вас видеть. Они утверждают, что являются вашими младшими братьями по обучению на горе Линмин. Одного зовут Тин Юэ.

— Тин Юэ? — Е Цзюньчэ мгновенно вскочил, удивленный. — Как он здесь оказался? Быстро пригласите их войти!

— Кто? — Цзысан Яньшу тихо убрал руку, и его голос стал чуть тише, в нем сквозила едва уловимая досада, хотя он сам этого не осознавал.

Обычно он был холоден и сдержан, поэтому столь тонкие изменения Е Цзюньчэ сразу не заметил. Тот поспешно накинул одежду и обувь и выбежал наружу.

Цзысан Яньшу наблюдал за его удаляющейся спиной, хмурясь, и медленно последовал за ним, держа руки за спиной.

Встреча старых друзей неизбежно сопровождалась долгими разговорами, и он не хотел быть частью этой суеты, поэтому намеренно замедлил шаг.

Длинный коридор, который Е Цзюньчэ преодолел за несколько шагов, Цзысан Яньшу прошел медленно, словно наслаждаясь дождем после долгой засухи или пытаясь приблизиться к картине, на которой его места быть не должно.

Тихий шелест дождя создавал мелодию, словно природа радовалась долгожданной влаге. Остановившись под крышей коридора, Цзысан Яньшу протянул руку, и холодные капли, падая на его ладонь, мгновенно превращались в туман, не оставляя и следа.

Небо было ясным, легкий туман окутывал двор, превращая все вокруг в прекрасную картину. И все же он не был частью этого полотна, не принадлежал к этой красоте.

«Не будучи частью картины, зачем стремиться к ней?»

Он махнул рукой, развеивая остатки тумана, и продолжил путь.

— Господин Цзысан!

Раздался тихий, но торопливый голос сзади.

Он обернулся и увидел Чжоу И, который, видимо, долго колебался, прежде чем подойти, остановившись в десяти шагах от него.

— Наместник, вы искали меня? — голос Цзысан Яньшу был холодным и отстраненным, словно он не желал продолжать разговор.

Когда он впервые прибыл в город И с Е Цзюньчэ, он поселился в резиденции наместника, но общался лишь с Е Цзюньчэ, поэтому разговор с Чжоу И был редким событием, и теперь тот явно нервничал.

— Господин Цзысан, примите мой поклон! — Чжоу И начал склоняться в глубоком поклоне.

Цзысан Яньшу махнул рукой, и невидимая сила остановила Чжоу И, не давая ему опуститься на колени.

— Мужчина не должен преклонять колени перед кем-либо, наместник, что вы делаете?

Чжоу И, не сумев преклонить колени, вместо этого глубоко поклонился и сказал:

— Ваше спасение, Король Драконов, я никогда не забуду. Сегодня вы спасли город И от засухи, и этот поклон вы заслуживаете!

Оказалось, что Чжоу И подслушал их разговор в комнате и теперь пришел выразить свою благодарность.

Цзысан Яньшу взглянул на ребенка, которого когда-то спас из моря, а теперь ставшего наместником, и в его сердце на мгновение промелькнуло чувство удовлетворения. Однако оно быстро исчезло, и он спокойно ответил:

— Я спас вас случайно, и ваши долгие подношения уже все окупили. Сегодняшний дождь — заслуга молодого господина. Если хотите благодарить, обратитесь к нему.

Он намеренно избегал Чжоу И, поэтому, закончив разговор, направился по длинному коридору во внутренний двор и остановился у сухого дерева. Через небольшое окно он наблюдал за людьми, которые весело беседовали внутри, и в его глазах появилось мягкое выражение.

Не успел он постоять и минуты, как Е Цзюньчэ подошел с зонтиком:

— Почему ты не заходишь внутрь? Тут же дождь.

Цзысан Яньшу поднял рукав, показывая, что его белоснежная одежда осталась совершенно сухой, несмотря на долгое пребывание под дождем.

— Видишь? Даже под дождем я не промокаю. Я ведь Король Драконов Южного Моря, разве могу я промокнуть?

За Е Цзюньчэ вышли двое: Тин Юэ и еще один человек, на которого Цзысан Яньшу устремил холодный взгляд.

— Шисы! — его голос был ледяным.

Шисы вздрогнул и невольно прижался к Е Цзюньчэ, слабо ответив:

— Меня... меня привезли в город И, чтобы заставить вызвать дождь.

Тин Юэ был в замешательстве. «Привезли»? Он ведь «вежливо» пригласил дракона, а теперь его обвиняют в похищении.

— Это новый друг Тин Юэ, ты его знаешь? — Е Цзюньчэ хотел было представить его, но теперь это было уже не нужно.

— Конечно, знаю. Как можно не узнать младшего принца Южного Моря?

В голосе Цзысан Яньшу сквозила холодность.

Он спокойно смотрел на Шисы, его тон был холодным, но не резким:

— Продолжай, какие еще оправдания у тебя есть?

Младший принц Южного Моря, кто осмелится его тронуть? Даже раненый, он не стал бы легкой добычей для Тин Юэ. Цзысан Яньшу хорошо знал характер Шисы и не верил, что обычный человек мог его запугать.

Шисы, чувствуя себя неловко под его взглядом, еще больше прижался к Е Цзюньчэ, инстинктивно ища защиты.

— Почему замолчал? — Цзысан Яньшу продолжал смотреть на него, ожидая новых оправданий, и даже Тин Юэ с любопытством ждал, что же будет дальше.

Шисы взглянул на амулет в виде кувшина для заточения духов на поясе Тин Юэ и сказал:

— Он захватил Мяомяо и угрожал мне.

И вот теперь на Тин Юэ повесили еще один грех. Еще за пределами храма Шисы подготовил себе оправдание, поэтому не дал Тин Юэ освободить Мяомяо раньше.

Тин Юэ не успел опомниться, как почувствовал, как холодный поток энергии устремился к нему. Амулет на его поясе был вырван силой, и из него появилась кроличья фея — та самая Мяомяо. Проведя несколько дней в кувшине для заточения духов, Мяомяо, с ее двумястами годами практики, едва сохранила человеческий облик.

Увидев слабое и без сознания существо, Цзысан Яньшу окутался ледяным холодом, заставив Шисы отступить на несколько шагов. Если бы он не разозлился, увидев, как его двухсотлетняя кролица оказалась в таком состоянии, он бы не был Королем Драконов Южного Моря, способным потрясать небеса и землю.

Теперь он понял, почему не чувствовал присутствия Мяомяо в резиденции наместника или поблизости. Он был слишком сосредоточен на ранах Е Цзюньчэ и не заметил отсутствия кролика.

— Мяомяо причинила кому-то вред? Убила кого-то? Есть ли на ней следы крови?

Его гнев вызвал гром и ливень, все вокруг говорило о его ярости.

Под градом вопросов и невыносимым давлением Тин Юэ едва мог дышать, не говоря уже о том, чтобы думать.

Цзысан Яньшу шагнул вперед, гневно произнеся:

— Еще не вспомнил? Тогда я отвечу за тебя. Эта кролица не только никому не причинила вреда, она слаба и пуглива, даже от злой собаки убежит. Если она никого не обидела, зачем ты ее захватил?

— Потому что она демон... — Тин Юэ почти машинально ответил, но сразу же пожалел об этом.

— Потому что она демон, ты, практикующий, заточил ее в кувшин для заточения духов? Демоны должны умереть, раз они живут среди людей? Разве демоны не живые существа? Разве они не имеют права на жизнь? Практикующие считают своим долгом уничтожать демонов, но она не совершала зла, практиковала духовную энергию, не встала на путь зла. По какому праву ты ее захватил?!

<http://bllate.org/book/15101/1334290>